

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-5-920

EDN: ВПЕМJ

УДК 378.1

Научная статья | Общая педагогика, история педагогики и образования

ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАН-УЧАСТНИКОВ ЕАЭС

И.Н. Бурганова

Аннотация

Обоснование. Образование относится к важнейшим ресурсам развития страны. А совместная образовательная политика многостороннего формата ЕАЭС поможет его участникам делиться опытом, технологиями и методиками, повысит образовательный уровень и обеспечит конкурентоспособность евразийских акторов на международном рынке труда. К тому же общий диалог создаст условия для культурного сотрудничества, межнациональных связей и политической коммуникации. Поэтому рассмотрение вопроса проблематики и перспектив ЕАЭС является актуальным.

Цель. Анализ состояния и проблем процесса создания единого образовательного пространства ЕАЭС.

Материалы и методы. Материалом исследования является образовательное пространство ЕАЭС.

Автор в исследовании опирался на метод системного анализа при рассмотрении сегодняшнего состояния ЕАЭС; метод причинно-следственного анализа помог разобраться в трудностях сближения участников ЕАЭС; метод моделирования позволил выделить возможные меры, которые бы помогли участникам ЕАЭС стать ближе в образовательном диалоге.

Результаты. Сближение участников ЕАЭС затрагивает большое количество факторов (историческое прошлое, культурные связи, географическая близость, внешняя «дипломатическая изоляция» некоторых участников ЕАЭС), которые дают дополнительный импульс идее создания единого образовательного пространства. Совместные образовательные проекты ЕАЭС охватывают разные формы взаимодействия, начиная от филиалов своих университетов в странах-партнерах по ЕАЭС, про-

цессами академической мобильности, синхронизации развития цифрового формата в научной и образовательной сферах участников ЕАЭС до конкретных «точек роста» евразийской интеграции в лице Евразийского сетевого университета. В тоже время «дерево проблем» коммуникации стран ЕАЭС в образовательной сфере охватывает такие аспекты, как: непрозрачность процедуры верификации документов об образовании; языковой барьер/отсутствие языковой единой платформы финансовые сложности студентов/профессорско-преподавательского состава; проблема поддержки академической поддержки и пр. Возможными мерами создания единого образовательного пространства могли бы стать следующие рекомендации: участие всех участников ЕАЭС в продвижении совместных образовательных проектов; совершенствование законодательной базы в области унификации государственных стандартов акторов ЕАЭС; согласование программ академического обмена и предпочтений для профессорско-преподавательского состава в области повышения квалификации, стажировок на евразийском пространстве; дальнейшая работа по эффективному вводу единого языка для обеспеченности образовательного процесса учреждений ЕАЭС; продвижение гуманитарных проектов.

Ключевые слова: единое образовательное пространство; ЕАЭС; евразийское пространство; личность; социальная активность; российская наука

Для цитирования. Бурганова, И. Н. (2025). Проблематика и перспективы единого образовательного пространства стран-участников ЕАЭС. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 266–287. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-920>

Original article | General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE UNIFIED EDUCATIONAL SPACE OF THE EAEU MEMBER STATES

I.N. Burganova

Abstract

Background. Education is one of the most important resources for a country's development. A joint educational policy in the multilateral format

of the EAEU will help its members share their experiences, technologies, and methods, improve their educational levels, and ensure the competitiveness of Eurasian actors in the international labor market. Additionally, a common dialogue will create conditions for cultural cooperation, interethnic relations, and political communication. Therefore, addressing the issues and prospects of the EAEU is crucial.

Purpose. Analysis of the state and problems of the process of creating a single educational space of the EAEU.

Materials and methods. The material of the study is the educational space of the EAEU. The author relied on the method of system analysis in the study of the current state of the EAEU; the method of cause-and-effect analysis helped to understand the difficulties of rapprochement of the EAEU members; the modeling method allowed to identify possible measures that would help the EAEU members to become closer in the educational dialogue.

Results. The rapprochement of the EAEU members involves a large number of factors (historical background, cultural ties, geographical proximity, external “diplomatic isolation” of some EAEU members), which give an additional impetus to the idea of creating a common educational space. The EAEU’s joint educational projects cover various forms of interaction, ranging from the branches of their universities in EAEU partner countries, the processes of academic mobility, the synchronization of the development of the digital format in the scientific and educational spheres of the EAEU members, to specific “growth points” of Eurasian integration in the form of the Eurasian Network University. At the same time, the “tree of problems” of communication between EAEU countries in the field of education includes such aspects as: the lack of transparency in the verification of educational documents; the language barrier/lack of a unified language platform; financial difficulties for students/teachers; and the problem of academic support.

Keywords: single educational space; EAEU; Eurasian space; personality; social activity; Russian science

For citation. Burganova, I. N. (2025). Problems and prospects of the unified educational space of the EAEU member states. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 266–287. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-920>

Введение

Евразийская интеграция представляет собой важный аспект внешнеполитической доктрины ряда стран постсоветского пространства и Российской Федерации. Совместные проекты проходят по линии партнерских связей в области политического взаимодействия, экономических контактов, а также охватывают образовательные проекты. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) на сегодняшний день охватывает пять стран-участниц Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия. Появление такой организации датируется 2014-2015 гг., когда Беларусь, Казахстан и Россия учредили данный формат 2014 г., а договор о ЕАЭС вступил в силу уже в 2015 г. При этом Армения и Киргизия вступили в том же году в Евразийский экономический союз. Сам ЕАЭС был создан не на пустом месте. Ранее с 2001 по 2014 гг. на постсоветском пространстве существовала организация Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС). Поскольку автор статьи акцентирует внимание на системе российского образования в контексте сближения стран-участников ЕАЭС, то предлагается ответить на следующие вопросы: 1) выявить причины сближения членов ЕАЭС; 2) определить, что уже сделано в рамках совместных образовательных проектов стран-участников ЕАЭС; 3) выделить «дерево проблем» сотрудничества в образовательной сфере; 4) предложить возможные рекомендации к согласованию образовательных политик государств ЕАЭС.

В научных работах, посвященных проблематике создания единого образовательного пространства, находят отражение следующие вопросы: международно-правовые аспекты образовательной интеграции ЕАЭС рассматриваются в трудах И.В. Хмиля [30], проекты цифровизации акторов ЕАЭС исследуются М.С. Пановой [25], Е.Г. Господарик [9], тенденции и проблемы экспорта образовательных услуг в условиях евразийской интеграции анализируются И.В. Мединской [20]. При этом системный анализ проблематики становления единого образовательного пространства ЕАЭС в контексте политического развития, экономических связей, сложностей культурного диалога остается «за кадром».

Причины сближения стран-участниц ЕАЭС

Интеграция членов ЕАЭС имеет под собой аккумуляцию разнообразных факторов, охватывающим политическое поле, экономический потенциал и социально-культурный аспект, позволяющим евразийским акторам двигаться в сторону центростремительных тенденций согласованного образовательного пространства:

Во-первых, историческое прошлое в лице Советского Союза остается мощным рефреном, сохраняющим близость вышеуказанных партнеров. В условиях долгого существования в рамках одного государства сохранение связей между бывшими республиками постсоветского пространства становится важным «мостиком» коммуникации стран ЕАЭС.

Во-вторых, внешнеполитическая ситуация заставляет некоторых участников ЕАЭС (например, РФ) активизировать свои действия в поиске новых союзников, в том числе и с евразийскими партнерами. «Сужение» круга «доброжелательных соседей» на фоне усиления антироссийских санкций служит дополнительным триггером к интенсификации евразийских контактов. Во многом образовательная стратегия Российской Федерации детерминирована внешними условиями, в которых находится наша страна. Санкционное давление «заставляет» Москву искать дополнительные точки соприкосновения с другими участниками международного сообщества, в том числе и на евразийском пространстве.

В-третьих, привлечение иностранных студентов способно «притянуть» в орбиту влияния РФ других государственных акторов мира. В свое время Дж. Най выдвинул концепцию «мягкой силы» («soft power»), которая позволяет, в том числе, с помощью образовательных проектов создать позитивный образ Российской Федерации на международной арене. В любом случае сближение Российской Федерации со странами евразийского пространства дает достаточное количество бонусов, как с точки зрения гуманитарного сотрудничества и политической коммуникации.

В-четвертых, важным фактором к коммуникации стран-участников ЕАЭС является непосредственная близость их друг от друга. В усло-

виях общих географических границ, локализованных постсоветским пространством, страны имеют множество точек соприкосновения, начиная от геополитических вызовов и заканчивая сходством в трансформации политической и экономической сферы в рамках транзита.

В-пятых, причины сближения стран ЕАЭС также можно найти на уровне тех факторов, которые когда-то связывали бывшие страны постсоветского пространства. Например, русского языка, который остается важной платформой для «общения» евразийских стран [18].

В-шестых, причинами интенсификации контактов стран ЕАЭС явилась пандемия, которая сблизила страны в потребности применять цифровой формат в образовательном процессе.

Не смотря на множество факторов, которые объединяют участников евразийского пространства, ЕАЭС напрямую не содержит узкоспециализированной цели, завязанной только на образовательном аспекте. В частности, целями договора ЕАЭС были обозначены следующие ориентиры [10]:

- «создание условий для стабильного развития экономик...»;
- «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и **трудовых ресурсов**...»;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

То есть, речь идет о проведении согласованной политики стран-участниц ЕАЭС в области создания общего рынка по свободному перемещению не только товаров, услуг, но и рабочей силы (трудовых ресурсов). Что предполагает взаимосвязь рынка труда и профессионального образования акторов ЕАЭС.

Образовательные совместные проекты стран ЕАЭС

Образовательная коммуникация евразийских стран является отдельным полем взаимодействия, где партнеры не только смогли бы обеспечить собственное развитие, но и решить вопрос обмена совместным опытом в образовательной сфере. Интенсификацию такого диалога можно рассматривать через разные формы, начиная от

организацию международных конференций, симпозиумов, семинаров, исследовательских проектов до обмена студентами, стажировок профессорско-преподавательского состава.

Образовательная коммуникация в ЕАЭС представлена двухсторонним и многосторонним форматом [13]. Например, по линии диалогового сотрудничества Российской Федерации со странами-участниками ЕАЭС российская сторона имеет филиалы своих университетов в следующих государствах: в Армении (филиалы Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина и Российского государственного аграрного университета им. К.А. Тимирязева на базе Национального аграрного университета Армении; филиал Российской международной академии туризма в Армянском институте туризма; в Беларуси (филиал Российского государственного социального университета в Минске); в Казахстане (в Астане действует филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Атырауский филиал Российского государственного университета нефти и газа имени Губкина на базе Атырауского университета нефти и газа имени Утебаева; Таразский филиал Российского химико-технологического университета имени Менделеева); в Киргизии (Филиал Российского государственного социального университета; филиал Казанского национального исследовательского технологического университета и Центр «Ломоносов» Московского государственного университета имени Ломоносова на базе Ошского государственного университета [28]. Организация подобного рода совместных площадок позволяет активизировать диалог участников ЕАЭС. При этом со временем можно выйти на более масштабные проекты, подразумевающие многостороннее сотрудничество, затрагивающее все стороны участников ЕАЭС.

К проектам двухстороннего и многостороннего формата можно отнести соглашения между участниками ЕАЭС по взаимного признанию документов об ученых званиях и степенях («Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах – членах Евразийского экономического союза (Сочи,

08.06.2023)»). Однако вопрос синхронности образовательных программ остается открытым.

Образовательные контакты участников ЕАЭС охватывают разнообразные проекты, где можно увидеть общую привязку по целому ряду направлений. Данные направления можно разделить как по содержательной части, так и по задействованным участникам ЕАЭС.

Первым и важнейшим направлением образовательной коммуникации стран ЕАЭС стала цифровизация [25].

Важным шагом интеграции стран ЕАЭС явилась договоренность «цифровизации сферы высшего образования и науки на базе Национальной исследовательской компьютерной сети» в 2021 г. [5]. В рамках данного проекта мейнстримом выступает идея синхронизации развития цифрового формата в научной и образовательной сферах участников ЕАЭС. Появление единой компьютерной сети обеспечит доступ к «информационным системам и базам знаний университетов и научных институтов, цифровым сервисам науки и образования, в том числе, к проектам по развитию технологий искусственного интеллекта государств-членов ЕАЭС» [5].

Вообще общий тренд цифровизации образования членов ЕАЭС содержится в Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. [32]. Данный документ был принят в 2017 г. и в нем подчеркивается, что «создание цифрового пространства» является важнейшим направлением политики участников ЕАЭС.

Однако проблема состоит в том, что необходима общая синхронизация национальных образовательных политик в области digital-образования. Поскольку цифровизация образования предполагает создание технологической инфраструктуры в виде программного обеспечения, компьютерного оборудования и т.п., то данный путь ведет к дополнительным расходам всех участников ЕАЭС [9]. Поэтому для достижения поставленной цели необходима общая воля акторов ЕАЭС по развитию цифровых технологий. Также важна «цифровая» подготовка преподавательского состава по внедрению разнообразных форм обучения с применением онлайн, дистанционного и гибридного формата.

Второе направление представлено процессами академической мобильности евразийских партнеров. Данный проект направлен на интеграцию образовательной сферы евразийских акторов, и, скорее находится в области проективного будущего. Поскольку ее масштабы весьма скромны. В рамках Научно-технического совета при ЕЭК (Евразийская экономическая комиссия) в 2021 г. был поставлен вопрос о создании единой площадки по развитию академической мобильности. Однако до сих пор такой платформы не появилось. При этом взаимный поток студентов в странах ЕАЭС наблюдается, хотя он не носит до конца унифицированного характера [24].

Если оценивать цифры академической мобильности, то она находится в отрицательной динамике. В 2017-2018 учебном году численность обучающихся в университетах ЕАЭС, которые приехали из других стран евразийского союза составила 96,9 тыс. чел. А в 2021-2022 гг. снизилась до 91,1 тыс. чел. Компаративистский анализ будет более наглядным если сопоставить количество обучающихся из других стран мира и СНГ, который явно больше.

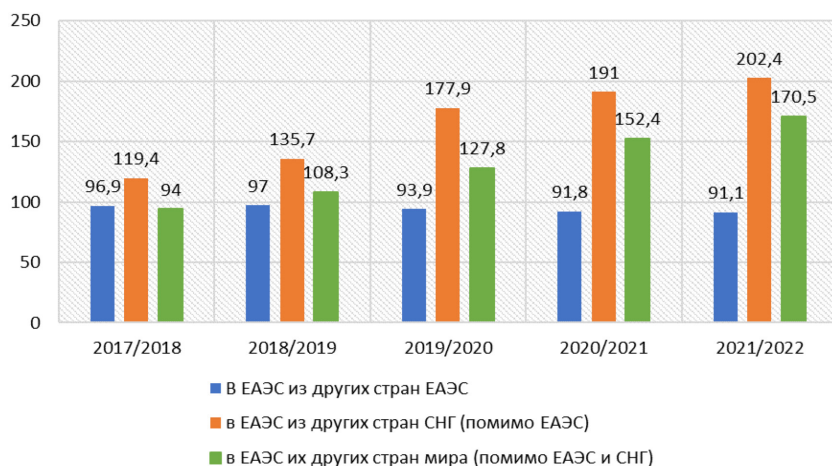

Рис. 1. Численность обучающихся в вузах стран ЕАЭС, прибывших из других стран в 2017-2022 гг. (на начало учебного года; тыс.чел.) [7]

Третьим направлением представлено Евразийским сетевым университетом (ЕСУ) в 2022 г., которое можно считать отдельным

большим проектом участников ЕАЭС. По линии высшей школы был подписан в 2022 г. Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета (ЕСУ). ЕСУ был объявлен открытым пространством, что позволило говорить об установлении связей «между вузами, вузами и публичной властью, бизнесом, общественными организациями, организациями культуры, академическими структурами» [12]. Причем безбарьерная среда ЕСУ выступает важным ориентиром в организации онлайн-обучения и цифрового формата.

Четвертое направление – это линия школьного образования. В июне 2025 г. на международном форуме министров образования российская сторона озвучила инициатива по созданию «идеальной школы» («евразийский лицей»). В рамках данного проекта должно появиться пространство для эффективной коммуникации учительского сообщества и обучающихся. Инновационный крен позволит данной площадки позволит педагогам проходить стажировки в образовательных центрах РФ. При этом общеобразовательным учреждениям ЕАЭС будет оказана необходимая помощь и поддержка на финансовом и инфраструктурном уровнях [6].

Пятое направление – это создание единых стандартов образования, которое пока также находится в стадии идейной разработки. РФ предложила в 2023 г. внедрить общие стандарты образования в странах ЕАЭС, а также скоординировать научные программы, унифицировать требования к профессиям и создать единые учебники по техническим и другим дисциплинам [26].

Шестое направление – это массовые открытые онлайн-курсы (МООК). В нормативных документах ЕАЭС появились базовые инструменты по созданию дистанционного обучения. В 2022 г. была создана Рекомендация Коллегии ЕЭК от 06.12.2022 № 44 «О развитии дистанционного обучения при реализации профессиональных образовательных программ в государствах – членах Евразийского экономического союза» [27]. В странах ЕАЭС уже есть примеры опыта внедрения массовых онлайн-курсов. В частности, в 2024 г. сельскохозяйственные университеты ЕАЭС «запустили совместный

аграрный проект по агрокультуре» [2]. Сам онлайн-курс получил название «Выращивание ценных видов рыбы в установках замкнутого водоснабжения». В данном проекте принимают участие четырнадцать образовательных организаций ЕАЭС. Организация подобного рода площадок позволит участникам не только обменяться опытом, но и приобрести новые знания и навыки.

Также Департаментом развития интеграции создается курс видеолекций о ЕАЭС [29]. В целом в государствах ЕАЭС существуют платформы для учебных платформ для MOOK. Среди них платформа Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева [11] и платформа Инновационного Евразийского университета (<https://mooc.ineu.edu.kz/>).

Проблематика образовательного сотрудничества государств-участников ЕАЭС

«Дерево проблем» коммуникации стран ЕАЭС в образовательном диалоге охватывает большое поле вопросов, которые необходимо разделять с точки зрения разных сфер общественного развития [1].

Несмотря на то, что речь идет об образовании важно понимать, что сотрудничество стран ЕАЭС притягивает и остальные сферы.

Политическая сфера

Интенсификация взаимодействия в образовательном сегменте между акторами ЕАЭС зачастую идет вразрез внешнеполитической доктрине некоторых стран ЕАЭС. Например, Казахстан, присоединился к антироссийским санкциям [14]. Не смотря на многовекторность дипломатии Армении Ереван также следует санкционному механизму в отношении Москвы. Аналогичной тактике следует Киргизия, которая следует сценарию санкционного давления на Россию. Поскольку направления политического и образовательного диалога можно рассматривать в параллели, то становится логичным, что в условиях сложных дипломатических связей между странами ЕАЭС вряд ли коммуникация в образовательной сфере будет складываться в единый унифицированный формат в ближайшее время.

Организационные сложности

Образовательные системы стран ЕАЭС разительно отличаются друг от друга. Поэтому наблюдается либо асинхронность, либо неполное/полное несоответствие образовательного процесса в евразийских государствах [8].

Включенность Казахстана в Болонский процесс подразумевает наличие трехступенчатой системы в виде бакалавриата, магистратуры и докторантура (PhD) (2010 г.). Такая же система реализуется в Армении. Ереван ратифицировал Лиссабонскую конвенцию и присоединился к Болонскому процессу (2005 г.) [22]. Что касается Киргизии, то с 2012-2013 гг. в данной стране применяется двухуровневая система образования («бакалавр» и «магистр») [15].

Российская же сторона в 2022 г. заявила об уходе из Болонского формата. В этом случае российская система образования оказывается в более «локальной зоне» из-за сокращения числа студентов, стремящихся к участию в программах по обмену. Болонский процесс заведомо нацелен на расширенные рамки применения, поскольку включает в себя признание дипломов внутри европейского пространства без каких-либо дополнительных подтверждений [4]. Показательным моментом наличия трудностей между странами в выстраивании единой платформы является академический обмен между странами ЕАЭС. К системным факторам, которые сдерживают потоки студентов на евразийском пространстве являются:

Во-первых, разница в учебных планах и учебных программах.

Во-вторых, осторожная позиция стран ЕАЭС к внедрению унифицированных стандартов обучения.

В-третьих, сложности в нострификации документов об образовании.

В-четвертых, недостаточная финансовая обеспеченность процессов академической мобильности преподавательского состава и студенческого контингента стран ЕАЭС.

В-пятых, асинхронность и/или противоположная позиция акторов ЕАЭС по включенности/невключенности в Болонский формат [31].

В-шестых, наличие «подводных камней» в выстраивании индивидуальной траектории обучения из-за ригидности нормативных документов в области государственных образовательных стандартов [3].

Таблица 1.

«Дерево целей», «дерево проблем», «дерево решений» создания единого образовательного пространства стран-участниц ЕАЭС

«Дерево целей» создания единого образовательного пространства стран-участников ЕАЭС	Дерево проблем» создания единого образовательного пространства стран-участников ЕАЭС	«Дерево решений» создания единого образовательного пространства стран-участников ЕАЭС
<ul style="list-style-type: none"> • повышение качества образования; • безбарьерный рынок труда [20] • развитие межвузовского сотрудничества • конвертация документов об образовании [30] • уменьшение бюрократической нагрузки [21] 	<ul style="list-style-type: none"> • несоответствие образовательных программ • непрозрачность процедуры верификации документов об образовании • языковой барьер/отсутствие языковой единой платформы • финансовые сложности студентов/профессорско-преподавательского состава • проблема поддержки академической поддержки 	<ul style="list-style-type: none"> • углубление интеграции в сфере образования с помощью создания совместных образовательных программ, исследовательских проектов [16] • развитие программ академического обмена для совершенствования ситуации на рынке труда государств ЕАЭС • повышения качества образования с помощью стимулирования высококлассных специалистов [17] • стандартизация образовательных программ улучшит качество образования • развитие курсов языковой подготовки позволит преодолеть языковой барьер в образовательной сфере • поддержка мобильности студентов и преподавателей с помощью упрощения визового режима, предоставления грантов [19]

Перспективы и возможные меры продвижения создания единого образовательного пространства

Таким образом, возможным механизмом нивелирования проблем в процессе унификации образовательного пространства могли бы стать следующие:

- 1) участие всех участников ЕАЭС в продвижении совместных образовательных проектов [23];

- 2) совершенствование законодательной базы в области унификации государственных стандартов акторов ЕАЭС;
- 3) согласование программ академического обмена и предпочтений для профессорско-преподавательского состава в области повышения квалификации, стажировок на евразийском пространстве;
- 4) дальнейшая работа по эффективному вводу единого языка для обеспеченности образовательного процесса учреждений ЕАЭС;
- 5) продвижение гуманитарных проектов (фестивали, концерты и проч.) между участниками евразийского пространства, которые бы создали эффект «домино» и, таким образом, способствовали углублению контактов в образовательном сегменте.

Заключение

Идея создания единого образовательного пространства имеет достаточное количество оснований для своей реализации. В настоящий момент унификация евразийского пространства имеет трудности в синхронизации образовательных практик на уровне дипломов, стандартов, оперативности принимаемых совместных образовательных проектов. В то же время причинно-следственный анализ создания единого евразийского образовательного пространства позволяет выделить следующие позитивные сдвиги, которые могут произойти в условиях успешной реализации такой идеи в:

- экономической сфере привлечение иностранных студентов в страны друг друга обеспечит большую максимизацию доходов государств, а значит, сделает экономику более конкурентноспособной. Помимо этого, рынок труда евразийских партнеров станет более востребованным для международных связей в условиях открытости образовательных контактов;

- политической сфере улучшение образовательного диалога могло бы принести «плоды» в виде укрепления связей между странами ЕАЭС, а также создать более привлекательный образ евразийских акторов на международной арене;

- научно-технической сфере создание единого образовательного пространства способствовало бы аккумуляции опыта членов ЕАЭС

в образовательной сфере, совершенствованию системы образования евразийских акторов, обеспечило большую доступность к современным технологиям обучения.

Список литературы

1. Аветисян, П. С., Заславская, М. И., & Галикян, Г. Э. (2016). Единое образовательное пространство в контексте евразийской интеграции: проблемы и перспективы. В *Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник* (Т. 11, Ч. 3, сс. 106–113). Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН. EDN: <https://elibrary.ru/ZNXXHD>
2. Евразийская экономическая комиссия. (2024, 14 марта). *Аграрные вузы стран ЕАЭС запустили совместный образовательный проект по аквакультуре*. <https://eec.eaeunion.org/news/agrarnye-vuzy-stran-eaes-zapustili-sovmestnyy-obrazovatelnyy-proekt-po-akvakulture/?ysclid=mcmvj9d3ho443731894>
3. Бурганова, И. Н. (2020). Академическая мобильность в странах-участниках ЕАЭС. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 20(3), 279–285. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-279-28>. EDN: <https://elibrary.ru/KNUNCQ>
4. Бурганова, И. Н., & Фарус, О. А. (2021). Многоуровневое высшее образование в РФ: состояние и проблемы. *Проблемы современного педагогического образования*, 71(1), 53–56. EDN: <https://elibrary.ru/UBQHPY>
5. Минэкономразвития России. (2021, 3 августа). *В ЕАЭС договорились о цифровизации сферы высшего образования и науки на базе российской Национальной исследовательской компьютерной сети*. https://www.economy.gov.ru/material/news/v_eaes_dogovorilis_o_cifrovizacii_sfery_vysshego_obrazovaniya_i_nauki_na_baze_rossiyskoy_nacionalnoy_issledovatel'skoy_kompyuternoy_seti.html?ysclid=mcmqu2fwz1139678188
6. EduInspector. (2025, 11 июня). *В странах ЕАЭС реализуют проект «Евразийский лицей»*. <https://eduinspector.ru/2025/06/11/v-rossii-poyavitsya-evrazijskij-litsej>

7. Винокуров, Е., & Перебоев, В. (2024). *Программа развития академической мобильности* (Доклады и рабочие документы 24/1). Алматы: Евразийский банк развития.
8. Говорченко, М. О. (2025). Барьеры и ограничения формирования единого научно-образовательного пространства ЕАЭС. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 5, 35–40. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-5-7>. EDN: <https://elibrary.ru/REIYCU>
9. Господарик, Е. Г., & Ковалев, М. М. (2023). Роль цифровизации в интеграции научно-образовательного пространства ЕАЭС. *Цифровая трансформация*, 29(1), 13–22. <https://doi.org/10.35596/1729-7648-2023-29-1-13-22>. EDN: <https://elibrary.ru/AKKYEA>
10. Евразийский экономический союз. (2014, 29 мая). *Договор о Евразийском экономическом союзе*. <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/222/bifmr5rkj91orf6wc3yg26olge6h0wej/Dogovor.pdf?y-sclid=mbz5bjz63a532541889>
11. Eurasian Online Course Platform. <https://mooc.enu.kz/>; Инновационный Евразийский университет. МООС-платформа. <https://mooc.ineu.edu.kz/>
12. Евразийский сетевой университет. <https://enuniversity.org>
13. Зайнуллин, Л. И., Морозов, А. В., & Мухаметзянова, Ф. Г. (2024). Феномен Евразийского образовательного пространства: основные векторы развития. *Образование и право*, 5, 447–452. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-5-447-452>. EDN: <https://elibrary.ru/BTGVFC>
14. EADaily. (2024, 2 сентября). *Казахстан вводит очередные анти-российские санкции, зная, что Россия не ответит*. <https://eadaily.com/ru/news/2024/09/02/kazakhstan-vvodit-ocherednye-antirossiyskie-sankcii-znaya-chto-rossiya-ne-otvetit>
15. Учительская газета. (2011, 29 августа). *Киргизия присоединилась к Болонскому процессу*. <https://ug.ru/kirgiziya-prisoedinilas-k-bolonskomu-procressu/?ysclid=mc1sza9gju961437825>
16. Константинова, Л. В., Шубенкова, Е. В., & Войкина, Е. А. (2021). Эффективность интеграционных процессов в сфере образования стран-членов ЕАЭС. *Вестник экономики, права и социологии*, 2(4), 35–38. EDN: <https://elibrary.ru/JIEBRD>

17. Куikliна, Е. А., & Наумов, В. Н. (2022). Программы «двойной магистратуры» как инструмент формирования единого образовательного пространства ЕАЭС. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 16(2), 28–40. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-02-28-40>. EDN: <https://elibrary.ru/KKQIVN>
18. Лебедева, Т. В. (2024). Роль Российской Федерации в формировании единого научно-образовательного пространства Евразийского экономического союза. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 52(4), 36–49. <https://doi.org/10.18799/26584956/2024/4/1909>. EDN: <https://elibrary.ru/AWVZLT>
19. Манахов, С. В., & Зуев, В. М. (2016). Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза. *Вестник НГУЭУ*, 2, 40–48. EDN: <https://elibrary.ru/WCZFVT>
20. Медынская, И. В. (2018). Современные тенденции и проблемы экспорта образовательных услуг в условиях евразийской интеграции. *Дискурс*, 2, 57–62. EDN: <https://elibrary.ru/UPPBAS>
21. Молчанова, Е. Р. (2019). К «евразийской мечте» и новому этапу интеграции ЕАЭС через формирование единого образовательного пространства. *Бюллетень инновационных технологий*, 3(3), 41–43. EDN: <https://elibrary.ru/EWCFWC>
22. Национальный информационный центр. Армения. <https://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/Armenia?ysclid=me6yh2xqi1272126210>
23. Нургалиева, Ж. Е., & Турегельдинова, А. Ж. (2018). Модель развития высшего образования в Евразийском Экономическом Союзе. *Вестник университета Туран*, 1(77), 266–271. EDN: <https://elibrary.ru/YVINHE>
24. Межгосударственный статистический комитет СНГ. *Образовательное сотрудничество в рамках ЕАЭС*. <https://e-cis.info/news/566/119039/?ysclid=mcmri3dk7i219422388>
25. Панова, М. С. (2023). Особенности цифровой трансформации сферы образования в ЕАЭС. В *Искусственный интеллект для образования* [Коллекция исследований]. <https://aicentre.mgimo.ru/page42931446.html?ysclid=mhz2ir5v3c348197675>

26. РИА Новости. (2023, 9 июня). Путин предложил ввести единые стандарты образования в ЕАЭС. <https://ria.ru/20230609/obrazovanie-1877272056.html?ysclid=mcms3wbfqo623522926>
27. Евразийская экономическая комиссия. (2022, 6 декабря). Рекомендация Коллегии ЕЭК № 44 «О развитии дистанционного обучения при реализации профессиональных образовательных программ в государствах-членах Евразийского экономического союза». <https://www.alt.ru/tamdoc/22rk0044/?ysclid=mcmvv36lnc736667677>
28. Министерство науки и высшего образования РФ. Сотрудничество РФ с Киргизией: межвузовское взаимодействие, Кыргызско-Российский Славянский университет, исследования высокогорного Тянь-Шаня. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46952/>
29. Евразийская экономическая комиссия. Стартовал образовательный онлайн-курс о ЕАЭС. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/novosti/startoval-obrazovatelnyy-onlayn-kurs-o-eaes/?ysclid=mcmwf89pzk992890044
30. Хмиль, И. В. (2022). Международно-правовые аспекты образовательной интеграции ЕАЭС. *Правопорядок: история, теория, практика*, 3(34), 101–107. EDN: <https://elibrary.ru/HYVIAU>
31. Чавыкина, М. А. (2016). Предпосылки формирования единого образовательного пространства государств-членов ЕАЭС. *Новый университет. Серия: Экономика и право*, 10(68), 51–53. EDN: <https://elibrary.ru/WYDFTV>
32. Евразийская экономическая комиссия. *Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации*. Retrieved from <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf?ysclid=mc0811k2sm821745709>

References

1. Avetisyan, P. S., Zaslavskaya, M. I., & Galikyan, G. E. (2016). Unified educational space in the context of Eurasian integration: challenges and prospects. In *Russia: Trends and Prospects of Development: Yearbook* (Vol. 11, Part 3, pp. 106–113). Moscow: Institute of Scientific Informa-

- tion for Social Sciences, Russian Academy of Sciences. EDN: <https://elibrary.ru/ZNXXHD>
2. Eurasian Economic Commission. (2024, March 14). *Agricultural universities of the EAEU countries launched a joint educational project on aquaculture*. Retrieved from <https://eec.eaeunion.org/news/agrar-nye-vuzy-stran-eaes-zapustili-sovmestnyy-obrazovatelnyy-proekt-po-akvakulture/?ysclid=mcmvj9d3ho443731894>
3. Burganova, I. N. (2020). Academic mobility in the EAEU member states. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science*, 20(3), 279–285. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-279-28>. EDN: <https://elibrary.ru/KHUHCQ>
4. Burganova, I. N., & Farus, O. A. (2021). Multilevel higher education in the Russian Federation: state and challenges. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 71(1), 53–56. EDN: <https://elibrary.ru/UBQHPY>
5. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (2021, August 3). *The EAEU agreed on digitalization of higher education and science based on the Russian National Research Computer Network*. Retrieved from https://www.economy.gov.ru/material/news/v_eaes_dogovorilis_o_cifrovizacii_sfery_vysshego_obrazovaniya_i_nauki_na_baze_rossiyskoy_nacionalnoy_issledovatel'skoy_kompyuternoy_seti.html?ysclid=mcmqu2fzw1139678188
6. EduInspector. (2025, June 11). *The “Eurasian Lyceum” project is being implemented in the EAEU countries*. Retrieved from <https://eduinspector.ru/2025/06/11/v-rossii-poyavitsya-evrazijskij-litsej>
7. Vinokurov, E., & Pereboev, V. (2024). *Program for the development of academic mobility* (Reports and Working Papers 24/1). Almaty: Eurasian Development Bank.
8. Govorchenko, M. O. (2025). Barriers and limitations to the formation of a unified scientific and educational space of the EAEU. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 5, 35–40. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-5-7>. EDN: <https://elibrary.ru/REIYCU>
9. Gospodarik, E. G., & Kovalev, M. M. (2023). The role of digitalization in integrating the scientific and educational space of the EAEU. *Digital Transformation*, 29(1), 13–22. <https://doi.org/10.35596/1729-7648-2023-29-1-13-22>. EDN: <https://elibrary.ru/AKKYEA>

10. Eurasian Economic Union. (2014, May 29). *Treaty on the Eurasian Economic Union*. Retrieved from <https://eec.eaeunion.org/upload/media-library/222/bifmr5rkj91orf6wc3yg26olge6h0wej/Dogovor.pdf?ysclid=mbz5bjz63a532541889>
11. Eurasian Online Course Platform. Retrieved from <https://mooc.enu.kz/>; Innovative Eurasian University. MOOC Platform. Retrieved from <https://mooc.ineu.edu.kz/>
12. Eurasian Network University. Retrieved from <https://enuniversity.org>
13. Zainullin, L. I., Morozov, A. V., & Mukhametzyanova, F. G. (2024). The phenomenon of the Eurasian educational space: key vectors of development. *Education and Law*, 5, 447–452. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-5-447-452>. EDN: <https://elibrary.ru/BTGVFC>
14. EADaily. (2024, September 2). *Kazakhstan imposes further anti-Russian sanctions, knowing that Russia will not respond*. Retrieved from <https://eadaily.com/ru/news/2024/09/02/kazakhstan-vvodit-ocherednye-antirossiyskie-sankcii-znaya-chto-rossiya-ne-otvetit>
15. *Teachers' Newspaper* [Uchitelskaya Gazeta]. (2011, August 29). *Kyrgyzstan joined the Bologna Process*. Retrieved from <https://ug.ru/kirgiziya-prisoedinilas-k-bolonskomu-procессу/?ysclid=mc1sza9gju961437825>
16. Konstantinova, L. V., Shubenkova, E. V., & Voikina, E. A. (2021). Effectiveness of integration processes in the education sector of the EAEU member states. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2(4), 35–38. EDN: <https://elibrary.ru/JIEBRD>
17. Kuklina, E. A., & Naumov, V. N. (2022). “Double master’s degree” programs as a tool for forming a unified educational space of the EAEU. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 16(2), 28–40. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-02-28-40>. EDN: <https://elibrary.ru/KKQIVN>
18. Lebedeva, T. V. (2024). The role of the Russian Federation in forming a unified scientific and educational space of the Eurasian Economic Union. *Vectors of Well-Being: Economics and Society*, 52(4), 36–49. <https://doi.org/10.18799/26584956/2024/4/1909>. EDN: <https://elibrary.ru/AWVZLT>
19. Manakhov, S. V., & Zuev, V. M. (2016). Main directions of forming a unified educational space within the Eurasian Economic Union. *Vestnik NSUEM*, 2, 40–48. EDN: <https://elibrary.ru/WCZFVT>

20. Medynskaya, I. V. (2018). Modern trends and challenges of exporting educational services in the context of Eurasian integration. *Discourse*, 2, 57–62. EDN: <https://elibrary.ru/UPPBAS>
21. Molchanova, E. R. (2019). Toward the “Eurasian dream” and a new stage of EAEU integration through forming a unified educational space. *Bulletin of Innovative Technologies*, 3(3), 41–43. EDN: <https://elibrary.ru/EWCFWC>
22. National Information Center. Armenia. Retrieved from <https://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/Armenia?ysclid=me6yh2xqi1272126210>
23. Nurgalieva, Zh. E., & Turegeldinova, A. Zh. (2018). Model for higher education development in the Eurasian Economic Union. *Bulletin of Turan University*, 1(77), 266–271. EDN: <https://elibrary.ru/YVINHE>
24. Interstate Statistical Committee of the CIS. Educational cooperation within the EAEU. Retrieved from <https://e-cis.info/news/566/119039/?ysclid=mcmri3dk7i219422388>
25. Panova, M. S. (2023). Features of digital transformation in the education sector of the EAEU. In *Artificial Intelligence for Education* [Research Collection]. Retrieved from <https://aicentre.mgimo.ru/page42931446.html?ysclid=mhz2ir5v3c348197675>
26. RIA Novosti. (2023, June 9). *Putin proposed introducing unified education standards in the EAEU*. Retrieved from <https://ria.ru/20230609/obrazovanie-1877272056.html?ysclid=mcms3wbfqo623522926>
27. Eurasian Economic Commission. (2022, December 6). *Collegium Recommendation No. 44 “On the development of distance learning in implementing professional educational programs in the EAEU member states”*. Retrieved from <https://www.alt.ru/tamdoc/22rk0044/?ysclid=mcmv-v36lnc736667677>
28. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. *Cooperation between Russia and Kyrgyzstan: inter-university collaboration, Kyrgyz-Russian Slavic University, research on the high-altitude Tien Shan*. Retrieved from <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46952/>
29. Eurasian Economic Commission. *An online educational course on the EAEU has launched*. Retrieved from <https://eec.eaeunion.org/comis->

- sion/department/dep_razv_integr/novosti/startoval-obrazovatelnyy-on-layn-kurs-o-eaes/?ysclid=mcmwf89pzk992890044
30. Khmil, I. V. (2022). International legal aspects of educational integration in the EAEU. *Law and Order: History, Theory, Practice*, 3(34), 101–107. EDN: <https://elibrary.ru/HYVIAU>
31. Chavykina, M. A. (2016). Prerequisites for forming a unified educational space among EAEU member states. *New University. Series: Economics and Law*, 10(68), 51–53. EDN: <https://elibrary.ru/WYDFTV>
32. Eurasian Economic Commission. *Digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: prospects and recommendations*. Retrieved from <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf?ysclid=mc0811k2sm821745709>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Бурганова Инна Николаевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания
Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, 19, г. Оренбург, 460014, Российская Федерация
burganovain@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Inna N. Burganova, PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History and Methods of Teaching History and Social Studies
Orenburg State Pedagogical University
19, Sovetskaya Str., Orenburg, 460014, Russian Federation
burganovain@yandex.ru
SPIN-code: 3259-9530
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3634-1141>
ResearcherID: AAW-1004-2020

Поступила 17.08.2025

После рецензирования 26.08.2025

Принята 01.09.2025

Received 17.08.2025

Revised 26.08.2025

Accepted 01.09.2025